

Из этого следует, что основного, важнейшего принципа сентиментализма в творческом методе Радищева как раз и нет. Но это же самое говорит за то, что никак нельзя признать его и классиком, сторонником рационалистического классицизма, на чем в свое время настаивали, хотя и с ограничениями, П. Г. Любомиров и А. П. Скафтымов.

Таким образом, следует прямо сказать, что Радищев явился одним из зачинателей русского критического реализма.

После радищевского юбилея 1949 года эта точка зрения стала все более и более упрочиваться. От нее отказались даже такие приверженцы теории «революционного сентиментализма» Радищева, как Г. П. Макогоненко и В. Н. Орлов. Первый в статье «А. Н. Радищев и русская общественная мысль» подробно характеризует дворянский сентиментализм Карамзина, но, впрочем, от определения литературной позиции Радищева уклоняется.⁵⁸ В книге «Радищев и его время» он посвятил ряд страниц вопросу о реализме «Путешествия» (стр. 491 и след.), но нигде не сформулировал точно своей окончательной точки зрения; лишь в оглавлении (стр. 772) кратко сказано: «О реализме „Путешествия“». В. Н. Орлов во втором издании своей книги «Радищев и русская литература», хотя и с ограничениями, говорит о реализме в творчестве Радищева.⁵⁹

В связи с признанием критического реализма как творческого метода Радищева снова всплывает вопрос о «Дневнике одной недели», якобы «мешающем» правильному истолкованию творческого пути писателя. Помещая «Дневник» в начале литературной деятельности Радищева и отрицая в то же время принадлежность Радищеву «Отрывка путешествия в*** И*** Т***», Г. П. Макогоненко и следующие за ним авторы полагают, будто устраняют тем самым встающие перед ними трудности. На самом деле это не так.

«Дневник одной недели» это вовсе не «сентиментальный самоанализ», не копание автора в индивидуалистических, эгоистических переживаниях личности, а документ, подобно предположительно приписываемому Радищеву «Уединенному Пармену», свидетельствующий о том, что, говоря словами Радищева, «человек рожден для общежития». Уединение, когда-то казавшееся герою «Дневника» столь возжеланным, приводит его постепенно к асоциальным настроениям, разрушает его душевный мир, ввергает его в отчаяние; напротив, возвращение друзей

⁵⁸ См.: «Вестник АН СССР», 1952, № 9, стр. 76—77.

⁵⁹ См.: В. Н. Орлов. Радищев и русская литература. 2-е изд., Гослитиздат, Л., 1952, стр. 35.